

О ЧЕМ ГОВОРИТ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Первое, с чего начинается служба, — молчание, тишина. Мы слишком привыкли говорить, даже оставаясь наедине с самим собой. Но, чтобы услышать другого человека или Бога, необходимо прервать свой бесконечный монолог и в тишине дать прозвучать слову Божию. Блаженный Августин так сказал об этом: «Не суетись, душа моя, не суетись. Не дай оглохнуть уху сердца от грохота суеты твоей». Мы входим в храм, туда, где не слышно «грохота суеты», треволнений, житейских забот, рабами которых мы являемся. В наступающей тишине из рабов вещей, забот, привычек мы становимся свободными. Об этой нашей царственной свободе и напоминает нам первое же священнодействие всенощной — каждение фимиамом.

Священник кадит иконы, храм и людей, стоящих в храме. Он кадит людей, потому что люди тоже иконы, так как человек является образом Божиим. И вот представьте: человек, который в миру, за церковными дверями, был в течение многих веков лишь холопом, смердом, здесь в храме утверждается в своем подлинном достоинстве: его кадят и ему кланяются, ему оказывают честь, равную иконам! Выпрямляется человек, стряхивает с себя пыль попечений земных и житейских поношений и поднимает лицо к небу. Человек — не крестьянин, не муж, не старик, не ученик, не

раб — человек становится перед Богом, оправдывая свое имя человека, — чело, обращенное к Вечности.

Об этой Вечности говорит первый возглас священника: «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей и Нераздельней Троице всегда, ныне и присно и во веки веков!» — «Аминь», — отвечает ему хор, и начинается священнодействие, служение Богу. О чем говорит оно человеку? О самом важном, ибо молитва всегда есть размышление о самом важном.

Вот псалом 103-й, с которого начинается всенощное бдение: «Благослови, душе моя, Господа!» Величественная картина мироздания разворачивается перед человеком. Вся Вселенная предстает перед ним: солнце и луна, горы и моря, всякое живое создание и всякая стихия — все это дано в своей главной сути — как сотворенное Богом: «вся премудростию сотворил еси». Вспомним образ жизни наших предков. Член маленькой общины, живущий в повседневной жизни только ее интересами, домосед, для которого и соседний город нечто далекое и неизвестное, здесь мыслит обо всем мире Божиим, включает себя во всекосмическую перспективу Божиего творения.

А следующая молитва ставляет жителя деревни, скажем Ивантеевки, думать уже обо всем человечестве

— это мирная ектения, в которой этот человек призывается молиться о всех и за вся: о болящих и страждущих всей земли, о плавающих и путешествующих, о скорбящих, о всех верующих и служащих, о стране своей, властях и воинстве ее.

А когда кончается ектения, поется «Блажен муж», где говорится, что все люди и сам он находятся перед постоянным выбором — идти путем праведных или путем нечес-

тельными словами изливать Богу нужды моей души, а пока еще нужно подвести наши сердца к этому.

На этом пути служба рассказывает нам главные события и смысл праздника, отмечаемого сегодня в церковном календаре. Стихиры на «Господи воззвах» включают нас в перспективу историческую, так же как начальный псалом включал наше сознание в перспективу мироздания. Мы вспоминаем события священной истории и главнейшее среди них — Воплощение Бога, Его крестную смерть и Воскресение: «нас ради человек и нашего ради спасения».

После повествовающего об этом догматика поется удивительный гимн «Свете тихий», во время которого диакон, стоящий перед царскими вратами, начертав кадилом крестное знамение на вратах, входит в алтарь. И вновь Церковь предлагает нам глубочайший символ: лишь через крест можно войти в рай, который и знаменует алтарь. Как говорит одно святоотеческое изречение, в раю нераспятых нет. Лишь распинающие себя любовью, жертвенным служением и дарением себя ближним войдут в радость Воскресшего Господа.

Так задаются основные духовно-нравственные тональности богослужения, которые потом повторяются, обогащаются, раскрываются все полнее и полнее, переливая свое глубокое содержание в человеческую душу.

Андрей КУРАЕВ.

Благоговение к святому месту

Первые христиане стекались в храм в глубоком молчании, с благоговейной торжественностью. Текли ко храму Божию, как жаждущая лань на источники водные, чтобы напоить себя, по выражению пророка, от тука дома Божия (см. Пс. 35, 9). Некоторые христиане оставляли за порогом храма обувь, чтобы не осквернить святыню. Вступая в храм, древние христиане в знак благоговения к святому месту лобызали алтарь, двери и пороги храма.

Блаженный Августин.

Оросите себя дождем небесной благодати

Кто лишает себя собрания верных, не сподобится орошения дождем небесной благодати. Кто говорит: я, и молясь дома, могу привлекать к себе Небесный Дух, тот походит на человека, который надеется утолить жажду одним воображением воды.

Святитель Феофан Затворник.

Собираясь на службу, загляни в Писание

Старец Маркелл Фиваидский, собираясь в воскресенье к службе, готовил себя и часть Писания выучивал наизусть, пока не уходил в церковь. И когда стоял за службой, грудь его была омочена слезами. Он говорил: «Когда совершается служба, я вижу всю церковь как бы огненной, и когда оканчивается служба, огонь удаляется».

Дом, где совершаются пренебесные Тайны

Стоя во храме, будь весь, как на небе, с Богом, ибо в храме все небесно: тут прославляется имя небесного Бога Отца и Сына и Святого Духа; он — дом молитвы, дом, в котором совершаются пренебесные Тайны, где всякий глаголет славу; тут прославляются и призываются в ходатаи о нас Пресвятая Богородица, все силы небесные, все святые, эти земные ангелы, небесные человеки; тут прославляются небесные добродетели святых; тут общая молитва, не о чем другом, житейском, а о спасении душ, о прощении грехов, о преуспении в добродетели и даровании блаженного бессмертия душам нашим — молитва за всех. Всякое житейское попечение должно отлагать в сторону при входе в храм и стоянии в нем.

Праведный Иоанн Кронштадтский.

К 600-летию со дня смерти преподобной Евфросинии Московской, в миру благоверной княгини Евдокии Дмитриевны

Сюда, в храм Рождества Богородицы в Старом Симонове, приезжала Великая Княгиня Евдокия со своим супругом на исповедь, здесь причащалась она Святых Христовых

Евдокия имела печальную возможность проявить сострадание чужому горю сразу же после приезда в столицу: незадолго до свадьбы невиданный доселе пожар ох-

страждущих.

Проникнутая духом благочестия, Евдокия поддерживала и укрепляла своего супруга в общесударственном деле собирания русских земель. Ей предстояло пережить не одно потрясение: и войну мужа с рязанским князем Олегом Ивановичем, и несколько походов литовского князя Ольгерда. Это будут годы духовного созревания будущей великой московской святой. Она отсечет все суетное и мелочное, научится молча и тихо преодолевать скорби. Христианские добродетели великой княгини умножатся, и она прослывет матерью Земли Московской.

Как бы ни были тяжелы и тревожны годы правления Дмитрия Донского, но ему удалось укрепить Московскую Державу и создать внутренний порядок. Не от того ли, что рядом с ним был именно Великая Княгиня Евдокия, укрепившая своего супруга духовно, тихая и набожная, оберегавшая семью и детей. Какое глубокое назидание тем, кто считает удел жены-помощницы мужу – малозначительным!

Помощи. В одну могилу зарывали семь, восемь и более трупов. Многие дома совсем опустели; в иных осталось по младенцу».

Страшная болезнь обошла стороной великокняжеский дом, и благоверная княгиня не уставала благодарить Господа за это его милосердие. Во время страшных нападений она непрестанно молилась Богу и увлекала за собой других. Ее милосердная душа, наполненная состраданием к чужому горю, разрывалась от жалости и боли. К ней шли за помощью, за утешением. Евдокия Дмитриевна щедро одаривала погорельцев, хоронила на свои средства умерших от мора, являя себя земной матерью

печальника Святой Руси – преподобного Сергия Радонежского. Святитель Алексей, так много значивший в жизни великого князя, с младых лет Дмитрием опекавший его, заменивший отроку земного отца, благословил этот брак.

Святитель Феодор, родной племянник преподобного Сергия Радонежского и игумен Симонова монастыря, был избран Дмитрием Донским в духовные отцы.

Москвичам пришлось по сердцу кроткая княгиня, щедро одаренная Господом различными добродетелями. Замужество Евдокии пришлось на годы, весьма тяжелые для Москвы, когда укрепляющееся молодое московское государство постоянно подвергалось нападениям, не обошли его стороной и различные болезни и стихийные бедствия... Увы, княгиня

Под 1380 годом летописец упомянул Евдокию Дмитриевну в связи с описанием ухода ее мужа с ратью на Куликовскую битву. Именно тогда великий князь успокоил жену верой в торжество высшей справедливости: «Утри слезы, Евдокия, Бог нам заступник!». Великая княгиня проводила на гибельную сечу

своего любимого супруга до Флоровских (ныне – Спасских) ворот и долго смотрела вслед уходящему войску. Автор «Жития Дмитрия Донского» вложил в ее уста слова прощания: княгиня не чаяла больше увидеть мужа. В знаменитом литературном памятнике – «Сказании о Мамаевом побоище» – образ Евдокии – это образ праведницы, которая «постоянно пребывала в святой церкви, молясь день и ночь», дабы призвать божественную помощь мужу, чтобы он «своей твердой рукой победил вышедших на него всех поганых».

Великая Княгиня Евдокия вошла в храм Архистратига Михаила, где денно и нощно молилась она о победе русского воинства. Ее примеру последовали и остальные... Русские жены молились о мужьях, детях, отцах, братьях, обо всех православных христианах, вышедших на поле брани за Отечество! История, по счастью, оставит нам удивительную молитву княгини, с которой провозглашала она на бой своего супруга: «Господи, призри на меня, смиренную, сподоби видеть государя моего. Дай, Господи, ему помощь, да победит супротивника. Не дай, Господи, погибнуть оставшемуся христианству. У меня, горькой, две отрасли: князь Василий да князь Юрий, оба младенцы. Возврати им, Господи, отца их по здоровью: тогда и земля будет здорова».

Мужская сила и женская любовь, мужская доблесть и женская молитва соединились в одном естестве, в едином порыве к Богу. Святость ратного подвига и святость женской молитвы стали залогом великой победы на Куликовом поле...

Все у тех же Флоровских ворот встречала великая княгиня Евдокия своего победителя – супруга, получившего после победы на поле Куликовом прозвание «Донского».

Окончание следует.

НЕПРЕСТАННО БЛАГОДАРИ БОГА

Святой Василий Великий, рассуждая о молитве, говорит, что человек должен стремиться к тому, чтобы всю свою жизнь превратить в непрерывную и непрестанную молитву.

«Но нужно не только в одних словах поставлять молитву, а больше в душевном расположении молитвенном. И молиться нужно всегда, при всяком случае. Сидишь ли за столом – молись; вкушая хлеб – воздай благодарение давшему Господу; подкрепляя немощь тела вином – помни Подавшего тебе сей на веселие сердцу и в обличение недугов. Минувала ли потребность в снедах

– да не прекращается память о Благодетеле. Надеваешь хитон – благодари Давшего; облачаешься в одежду – усгубь любовь к Богу, даровавшему нам покровы, пригодные для зимы и лета, охраняющие жизнь нашу и закрывающие наше безобразие.

Прошел ли день – благодари Даровавшего нам солнце для отправления дневных дел и Давшего огонь освещать ночь и служить для прочих житейских потреб. Ночь пусть доставит тебе другие побуждения к молитве. Когда возришь на небо и устремишь взор на красоту звезд, молись Владыке видимого и поклонись науученному Художнику всяческих, Богу, Который вся премудростию

сотворил (Пс. 103, 24). Когда увидишь, что вся животная природа объята сном, опять поклонись Тому, Кто посредством сна и против воли нашей решает нас от непрерывности трудов и через малое успокоение опять приводит в бодрость силы. Поэтому ночь не вся да будет у тебя уделом сна, – не попускай, чтобы от сонного бесчувствия сделалась бесполезною половина жизни; напротив, ночное время да разделится у тебя на сон и на молитву.

Таким образом, непрестанно будешь молиться, не в словах заключая молитву, но чрез все течение жизни приближаясь к Богу, чтобы жизнь твоя была непрерывною и непрестанною молитвою.»

Бог всех видит; Бога же видят одни те, кои во время молитвы ничего другого, кроме Бога, не видят. И которые видят таким образом Бога, те и услышаны бывают от Него; которые же не бывают услышаны, те и не видят Его. Блажен тот, кто верует, что видим есть от Бога, ибо таковой не подвигнется с пути благоугождения Ему.

Святой Илия Екдик

Четыре вида молитвы

«По предметам апостол различает четыре вида молитв: молитвы, моления (просевах), прошения, благодарения» – говорит преп. Кассиан Римлянин.

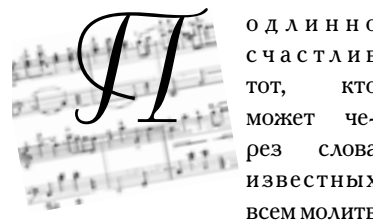
«Молитва – есть моление или умоливание о грехах, когда кто, пришедши в сокрушение о содеянных им настоящих или прошедших грехах, испрашивает прощения в них.

Моление бывает, когда кто, молясь,

что-либо приносит или обещает Богу, говоря: «Я то и сделаю, только ущедри, Господи!»

Прошение бывает, когда, находясь в горячности духа, воссылаем молитвы за других, о тех, кого мы любим, или о мире всего мира.

Благодарение – когда ум приносит Богу благодарность и славословие, вспоминая прошедшие благодеяния Божии или вида настоящие, или прозревая, какие в будущем уготовал Бог блага любящим Его».

одиноко счастлив тот, кто может через слова известных всем молитв

излить свое сердечное чувство к Богу, но бывает так, что человек чувствует потребность в такой молитве, не связанной со словами. В подобных случаях бывает достаточно лишь самых кратких молитвословий, таких, как «Господи, помилуй!», «Господи, помоги!» или «Слава Тебе Боже наш, слава Тебе!». Хорошо, если христианин, почувствовавший потребность в такой молитве, уже знаком с молитвой Инсусовой: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Эта молитва, при правильном ее употреблении, способна дать человеку чувство своего реального духовного состояния, то есть своей греховности, и низвести в сердце кающегося мир Христов.

Но, пожалуй, я сейчас пишу о монашеском опыте духовной жизни, которым уже двадцать лет пытаюсь овладеть. Хотя впервые узнал я о подобном молитвенном состоянии еще будучи ребенком, наблюдая ночную молитву мамы. Помню, что я неоднократно, глядя на нее молящуюся, засыпал в своей кроватке. Наверное, мне было тогда года три-четыре, потому что жили мы в это время все в одной комнате. Помолвившись с нами и уложив нас спать, мама еще работала по дому, а когда приходила отдыхать сама, то снова молилась. За день она очень уставала, потому что начиная молиться на коленях, она скоро садилась на коврик рядом с нашими кроватками и продолжала молитву.

СЕРДЕЧНАЯ МОЛИТВА ТВОРИТ ЧУДЕСА

Епископ Сергей (Соколов)

В комнате было темно, и свет был только от лампы, поэтому в таких моментах никакими книгами мама не пользовалась. Молитва ее была безмолвна, но заметно было – насколько напряженно ее духовное состояние. Я засыпал, но иногда еще видел, как мама в конце молитвы многократно и неспешно осеняла крестным знамением на все четыре стороны, низводя на нас, детей, и на всех, за кого молилась, Божие благословение.

Я знаю, что и сейчас у нее, уже старушки, осталась эта привычка: после молитвенного правила и чтения акафистов, благо время теперь позволяет, она непременно осенит крестным знамением того, за кого молилась, и если я, уже епископ, бываю где-то рядом, то непременно сподоблюсь материнского благословения, особенно перед путешествием.

Естественно, что мы, дети, подражая, родителям, совершали все положенные христиану молитвенные правила, но теплоту сердечной беседы с Богом и чудодейственность молитвы я познал лишь после случившегося со мной несчастья. Кажется, я заканчивал тогда обучение в музыкальной школе, так как ездил для этого в Москву. В нагрудном кармане у меня постоянно лежал переписанный мамой от руки девятилетний псалом «Живущий под кровом Всевышнего...». Постоянно прочитывая его перед поездкой, я скоро выучил его наизусть.

Учился я игре на контрабасе успешно, благодаря хорошему педагогу Владимиру Аркадьевичу Борисову, который был уже в пенсионном возрасте и не скрывал своей любви к хорошему церковному пению. Помню, когда я играл переложенную для исполнения на инструменте арию Ивана Сусанина из оперы Глинки, то мой учитель сказал, что это произведение следует играть с таким чувством, какое бывает у христианина в Великий Четверг Страстной недели при слушании чтения Двенадцати Евангелий о страданиях и смерти Христа. Благодаря прекрасным педагогам, я имел возможность правильного духовного развития.

Никогда не забуду той истинно пасхальной радости от чувства духовной близости и единства, когда в московском храме Ильи Обеденного, который, благодаря дедушке, стал для меня духовным училищем, я вдруг встретился на клиросе со своей учительницей по сольфеджио. Все это, как помню, вдохновляло меня особенно прилежно учиться музыке. Но ради чего? Этот вопрос, естественно, должен был встать однажды. И он встал.

И ответил я на него для себя просто: чтобы быть выдающимся музыкантом. Казалось бы, в этом нет ничего плохого, тем более, что преподаватели мои серьезно готовили меня для поступления в музыкальное училище, что я с успехом

позже и осуществил. Но чувство гордости стало постепенно укореняться в моем юношеском сердце. Я и сейчас хорошо помню, какие пустые и тщеславные мысли ронялись у меня в голову, особенно после удачных экзаменов и отличных оценок.

Но Господь милостив, и Он обогатил меня тогда особым духовным опытом, опытом сердечной пламенной молитвы, хотя и молился я тогда, чтобы не пострадала моя карьера музыканта. Случилось так, что, когда я усиленно и небезуспешно готовился к очередному концерту (или экзамену, сейчас уже не помню) и тщеславные мысли не оставляли меня ни на минуту, а это действительно было так, я вдруг поскользнулся на весенней подмерзлой дороге и сильно повредил себе при падении большой палец.

До выступления оставались считанные дни, а палец мой поспел, распух, и я испытывал сильную боль. В травмпункте мне сделали тугую перевязку и посоветовали на неделю, как минимум, забыть об инструменте. И сейчас помню, что, хотя палец и очень болел, больше я переживал, что не смогу в очередной раз прославиться. Мне очень хотелось еще раз отличиться.

Но что же делать? Не знаю, как это объяснить, но я дерзновенно решил молиться и просить у Бога исцеления. Именно так. Другой вариант меня не устраивал. Сейчас, когда с того момента прошло более тридцати

лет, осознаешь всю дерзость такой молитвы. Но горе мое было велико, хотя и происходило от неудовлетворенного тщеславия.

Были первые дни Великого поста, и все мы ходили вечером в храм на чтение покаянного канона преподобного Андрея Критского. Стоя в храме, я плохо слушал чтение и пение. Очень бодела палец, и я только повторял про себя: «Господи, исцели!» Во мне не было чувства покаяния, чувства вины. В горе стоял комок от подступающих слез и боли. Я в каком-то безумии даже не просил, а требовал от Бога исцеления. В таком состоянии я пробыл весь вечер и, ложась спать, был очень расстроен. Палец сильно бодел, но, измученный, я все же заснул.

Первое, что я почувствовал утром, – моя рука была совершенно здорова. Помню, что я даже испугался. Боли в пальце не было. Попробовал пошевелить – боли нет. Тогда я быстро снял довольно массивную повязку. На пальце не было даже и следа от бывшей травмы. Я, все еще сомневаясь, взял смывчик и попробовал играть. Пальцы, как обычно, слушались, и я вдруг понял, что Господь меня исцелил. Еще больше обомлело мое сердце, когда я осознал, что Господь не только слышал вчера каждое мое дерзновенное требование, но что и сейчас Он ближе ко мне, чем кто-либо.

Мне было пятнадцать лет, когда я сподобился этой милости Божией. Я еще не осознавал своего недостойности, не видел еще грехов, не кааяся, как подобает христианину, этот опыт мне еще предстояло приобрести, но с того момента я уже знал, что Господь рядом и с ним можно говорить просто своими словами.

«Правила хорошего тона» – нужны ли они православному человеку? Мы растратили так много исторических традиций, вековых обычаев, установлений, веками сложившихся на основании норм христианской нравственности, что теперь нередко можно встретить мнение, что православному свод правил поведения вроде и ни к чему – были бы, дескать, вера, благочестие, смирение, поскольку Бог смотрит не на манеры, а на сердце...

Против последнего трудно возразить. Но: нельзя не учитывать, что без внешнего внутреннее не создается. Из-за своей греховности мы не можем жить благочестиво одним усилием воли, не нуждаясь в правилах поведения в церкви, в миру... Можно ли говорить, скажем, о благочестии

прихожанки, ревностно посещающей службы в храме, соблюдающей посты, но с неприязнью, а то и неприкрытой агрессивностью встречающей всякого «нецерковного» человека, не знающего пока, как ступить в храме? И такая ли уж редкость – христианин, соблюдающий приличия в церковном кругу, но допускающий «дурной тон» в отношении с людьми вне церковной ограды?

Будучи основаны на христианской любви, на Законе Божиим, основы православного этикета, в отличие от светского, являются не только суммой правил поведения в той или иной ситуации, но путями утверждения души в Боге. Та же вежливость, к примеру, может помочь стяжать и любовь к ближнему, и смирение – поскольку принуждая

себя к сдержанности и обходительности с теми, кто нам неприятен, мы учимся почитать образ Божий в каждом человеке...

Конечно, трудно предусмотреть и регламентировать все случаи жизни. Да это и не нужно. Человек, искренне желающий жить по Заповедям Божиим, просящий помощи Божией и благословения во всех затруднительных случаях, будет иметь определенные жизненные, духовные ориентиры, как вести себя с другими людьми в самых разных ситуациях. Попробуем вместе с вами разобрать некоторые правила православного этикета, если их можно так назвать, чтобы они стали ориентиром для тех, кто действительно хочет вести себя с ближними по-христиански.

Как вести себя с ближними

такой молитвы, если она была искренней, гораздо легче прийти к примирению, а бывает, что человек, обидевший вас, сам первый придет просить прощения. Но прощать обиды надо от всей души, держать же зло в сердце, досадовать и раздражать себя причиненными

неприятностями нельзя никогда. Лучший способ погасить последствия размолов, недоумений, обид, которые в церковной практике называются искушениями, это тотчас испросить прощения друг у друга, невзирая на то, кто в мирском понимании виноват, а кто прав. Сердечное и смиренное:

«Прости, брат (сестра)», – сразу умягчает сердца. В ответ обычно говорится: «Бог простит, ты меня прости». Вышесказанное, разумеется не повод распускать себя. Далека от христианская ситуация, когда прихожанка наговорит дерзостей своей сестре во Христе, а потом со смиренным видом произнесет: «Прости меня, Христа ради»... Такое фарисейство именуется смиреннословием и ничего общего с истинным смирением и любовью не имеет.

Бич нашего времени – не обязательность. Разрушающая многие дела и планы, подрывающая доверие, вводящая в раздражение и осуждение, необязательность неприятна в любом человеке, но особенно неприглядна в христианине.

Умение держать слово – признак неличемерной любви к ближнему.

При беседе умеете внимательно и спокойно слушать другого, не горячаясь, если даже он высказывает мнение, противоположное вашему, не перебивайте, не спорьте, стараясь

бину наших чувств и установят гармонию в отношениях.

Входя в дом, надо сказать: «Мир вашему дому!», на что хозяева отвечают: «С миром принимаем!» Застав ближних за трапезой, принято пожелать им: «Ангела за трапезой!»

За века христиане выработали особые формы приветствия. В древности приветствовали друг друга возгласом: «Христос посреди нас!», слыша в ответ: «И есть, и будет». Так приветствуют друг друга священники, совершая рукопожатие, трижды лобызая друг друга в щеку и целуя друг у друга правую руку. Правда, слова при-

непрененно доказать свою правоту. Проверьте себя: нет ли у вас привычки многословно и возбужденно рассказывать о своем («духовном опыте», что свидетельствует о процветании грехе гордыни и может испортить ваши отношения с ближними. Будьте кратки и сдержанны в разговорах по телефону – старайтесь не говорить без особой нужды.

Как приветствовать друг друга

В каждой местности, у каждого возраста есть свои обычаи и особенности приветствий. Но если мы хотим жить в любви и мире с ближними, вряд ли кучные словечки «привет», «чао» или «пока» выразят глу-

ветствия священников могут быть и иными: «Благослови».

Преподобный Серафим Саровский обращался ко всем приходящим со словами: «Христос Воскресе, радость моя!» Современные христиане так приветствуют друг друга в Пасхальные дни – до Вознесения Господня (то есть на протяжении сорока дней): «Христос Воскресе!» и слышат в ответ: «Воистину Воскресе!»

В воскресные и праздничные дни у православных принято приветствовать друг друга взаимным поздравлением: «С праздником!»

При встрече мужчины-миряне обычно целуют друг друга в щеку одновременно с рукопожатием. В московском обычае при встрече принято троекрат-

но целоваться в щеки – женщинам с женщинами, мужчинам с мужчинами. Некоторые благочестивые прихожане привносят в этот обычай особенность, заимствованную из монастырей: троекратное взаимное лобызание в плечи, по-монашески.

Из монастырей пришел в быт некоторых православных обычай просить разрешения войти в комнату следующими словами: «Молитавами святыя отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». При этом находящийся в комнате, если позволяет войти, должен ответить «Аминь». Конечно, такое правило можно применять лишь среди православных, едва ли оно применимо к мирским людям.

Монастырские корни имеет и другая форма приветствия: «Благословите!» – причем не только священника. Если вступают разговор «сворабатывают» на разговор о Боге. Сначала было это раздражало и казалось страшным занудством, потом я поняла, что Бог для него – самое дорогое на свете, а ведь самым дорогим всегда хочется поделиться.

Наша дружба началась с того, что я взялась писать курсовик по истории Церкви, а он вызвался мне помогать. Я тоже считала себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера непохожа на его! Моя мне кажется светлой, жизнерадостной, а его...

Он такой сдержанный, замкнутый, как будто постоянно следит за собой. Кажется, я ему нравлюсь. Как неловко уворачивается он от шутилки намеков моей старшей сестры, а на следующий

Продолжение следует.

Ждать прекрасного принца или лучше не медлить?

Одни годами ждут большого чувства, а другие выбирают себе супруга из тех, кто рядом. Кто прав?

– Разумеется, неразумно было бы "скармливать" своей дочери романтизм "Алых парусов": вот жди прекрасного принца, который приплывет на корабле и заберет тебя "в страну далече", где ты будешь с ним необыкновенно счастлива и окружена всем, о чем только человек мечтает. Это недолжная крайность. Другая – напротив, предельный прагматизм, что вообще – никакого чувства не должно быть, а есть только рациональный расчет: возраст молодого человека подходит, внешность вро-

де бы нестрашная, социальный статус близкий и по характеру ничего. Ну что ж, тут надо бы пирог да за свадебку. А потом уж и посмотри, как семейную жизнь начинать. Это другая крайность. Наверное, для большинства молодых православных людей путь лежит посередине: с одной стороны, душевное (пусть и не всегда духовное) эмоциональное прилепление к человеку, устремление к нему, с другой – оценка того, что в главном мы едины, что между нами нет принципиальных мировоззренческих разногласий. И вот когда это совпадает, то это и есть самый трезвый, самый мудрый подход к устроению семейной жизни.

Протоиерей Максим КОЗЛОВ.

день опять приходит и сидит до позднего вечера...

Из поэтов ему больше всех нравится Гумилев. Мне тоже. Он – лирик, но как будто стыдится этого и не отпускает жаждущую песен душу на свободу. Эта черта удивляет и возмущает меня больше всего. Чего же он боится, зачем постоянно сдерживает себя?

Окна – нараспашку. Аромат сирени, смешанный с запахом юной лисы и мокрого асфальта кружит голову. Думать об учебе невозможно! Вспыхиваю к нему в квартиру: – Какой воздух, какой май! Божим в парк!

– Не могу. Сегодня суббота – всеобщая.

На мгновение замираю в оцепении. Ну почему, почему он такой?!

Однако любопытство и страсть к экспериментам берут верх – плетусь с ним в церковь на всеобщую. Великолепие убранства и красивое пение ненадолго берут верх: на глазах слезы, раскисаю в своей несерьезности. Но уже через четверть часа, подобно пойманной в клетку птичке, с тоской смотрю в открытое окно – там май... Как не сочетаются монотонное чтение, запах ладана и серьезные лица с неистовствующей в весеннем угаре природой. А что он? Само внимание. "Как свечечка", – отвечаю в уме.

Наконец – то служба закончена. Забыто тяжкое состояние, на душе светло. Он улыбается:

– Какой дивный вечер, природа словно вторит службе...

Вторит? ПРИРОДА вторит СЛУЖБЕ?.. Господи, до чего же мы разные!

Осень. Он уже учится в семинарии. На мне яркая куртка, моднейшие ботинки, а из-под элегантной шляпы высыпают накрученные локонами волосы. В Лавре на меня все оборачиваются.

Как он рад встрече, и как идет ему новенький черный семинарский костюм... Быстро и дипломатично выводит меня за пределы монастыря.

– Какой на тебе наряд!

– Не нравится?

– Очень нравится, но в Лавре этого не поймут. Лицо мое удивленно вытягивается: "Почему?!"

Бродим по заброшенному парку, утопая в сугробах осенних листьев, раскидываем их ногами, собираем букеты. Старые качели-лодочки, несмотря на свой жалкий вид, удивительно хорошо вписываются в золотое великолепие парка.

– Покажемся? – неожиданно предлагает он.

Огненные деревья, серое небо, пруд, монастырские стены – все неслется вихрем. Полет – вот свобода, вот блаженство! "Видел бы меня владыка ректор!" – смеется он.

Будьте осторожны!

Многие ребята и девочки, начитавшись модных нынче книг о Гарри Поттере, мечтают стать магами и волшебниками. Так вот, в Краснодарском крае зафиксированы случаи, когда под видом ритуала посвящения в общество магов, молодежь приобщали к наркотикам. Подростку объясняют, что он исключительный, надежный необычными способностями. Но без наркотика, говорят ему, нельзя войти в измененное состояние, а значит, обрести магическую силу.

По данным краевого центра медпрофилактики, 14% подростков становятся наркозависимыми после первого употребления наркотиков, а две трети из тех, кто употребляет наркотики, со временем встают на преступный путь. За последнее десятилетие смертность от употребления наркотиков среди детей в России увеличилась в 42 раза.

Духовное единство в браке

Заместитель председателя ОБЦС Московского Патриархата епископ Егорьевский Марк в ходе встречи, посвященной теме "Православная семья как путь ко спасению", призвал молодежь вдумчиво подходить к бракам с представителями других религий.

Как отметил епископ Марк, нередко семьи создают "люди, у которых разные подходы к принципиальным, основополагающим мировоззренческим вопросам". Одним из таких принципиальных вопросов, по его мнению, является вопрос веры, "а люди соединяются, порой не спрашивая, не думая, какой веры избранник".

"Счастливая семья должна строиться на трех базовых принципах: иерархичности, то есть соблюдения традиционного главенства мужчины, жертвенности, подразумевающей готовность подчинять свои интересы интересам супруга, и единства взглядов". На этом аспекте владыка остановился особо, подчеркнув, что вопрос единства является ключевым, а отсутствие близости этических и нравственных воззрений способно породить множество серьезных проблем.

В этом отношении, по словам владыки, в наиболее уязвимом положении оказываются женщины, вступающие в брак с мусульманами: "девушки с нашими взглядами на брак и семью приезжают восток и попадают в патриархат, в средневековье". Брак с мусульманами накладывает на женщин, которые, "может быть, и не задумываются о вопросах религии, но воспитаны в православной среде", ряд ограничений, заметил владыка. "Например, в Марокко, где я был недавно, для того, чтобы иметь паспорт, человек должен принять ислам". Если девушки выходят замуж и приезжают в другую страну, то дети воспитываются уже в совершенно другой культуре", – сказал владыка Марк.

Признав, что есть много примеров проявления религиозной толерантности в семьях, состоящих из представителей разных религий, он в то же время отметил, что "в браке соединяются не только тела, но и души, а когда одна ходит в храм, а другой – в мечеть, то, конечно же, трудно говорить о духовном единстве", – резюмировал епископ Марк.

Жизнь в Лавре подтверждает, какому-то особому ритму, проникнута особой атмосферой. Попадаю вовнутрь, и носки ног автوماتически сводятся вместе, глаза – долгу, мелкой семяющей походкой направляюсь к нему. "Ну ты совсем как настоящая матушка!" Я вся сияю – хочется быть хоть чуть-чуть причастной этим соборам, этому звону, этой новизне, еще непонятной, но почему-то манящей жизни. Она больше не кажется мрачной.

Многое было пережито, передумано, пережито этой снежной зимой. Потом была первая исповедь, первый Великий пост, первая – настоящая – Пасха. "Чего-то ты огневуха – поскокашка, больше не скажешь?"

И снова май. Сижу у открытого окна не в силах оторваться от весеннего аллегро...

Звонко в дверь. На пороге – он, в белой рубашке. "Прямо как жених, только цветов не хватает", – усмехнулась я в душе. Минувал час, другой. Вот, сейчас долбят чай и начнут прощаться...

– Да, кстати, я хотел тебя кое о чем просить, я, собственно, за тем и пришел.

Ах, вот, зачем он пришел – больнокопильносердце. Но тут же мои горькие мысли были прерваны. Поэтому что он вдруг сказал, очень мягко и тихо:

– Выходи за меня замуж...

Кира ПОЗДНЯЕВА.

Великая и неисповедимая милость Божественного промысла обильно проявилась в моей личной жизни, о которой, если я не буду возвещать, то горе мне, как неблагодарному рабу. Излившаяся благодать всеспасительного Промысла не должна остаться тайной, так как все это совершилось на глазах многочисленной монашествующей братии и при таких обстоятельствах, где человеческая мудрость и сила не в состоянии спасти и продлить жизнь.

Был 1920 год. В январе месяце сего года я был мобилизован Советским Правительством для отбывания воинской повинности. Мне в это время со дня рождения был 21 год. Будучи мобилизован, я был отправлен в г. Курск. По выяснении там нашего отношения к воинской службе, я намеревался немедленно возвратиться в славную Глинскую пустынь.

22 февраля рано утром я оставил Курск и для удобства путешествия избрал путь по шпалам железной дороги... Изнурившись от пути и голода, я зашел в ближайшее селение с целью попросить хлеба. Но на мою мольбу и просьбу хозяин ответил горьким укором, и я со скорбным чувством о немилосердии современных христиан продолжал путь дальше...

Выходя со станции Корянево, я намеревался купить себе хлеба, но его не оказалось, потому что было время неурожая, голода и страшных его последствий. У торговцев съестными продуктами были некоторые продукты, но они были все мясные, а между тем была третья неделя Великого поста, и я не решился нарушить пост. Так, рассуждая, я двинулся в путь, идя по шпалам.

Вдруг я заметил, что откуда-то впереди появился старичок-крестьянин в серой свитке, с

корзиной в руках. Он, подойдя ко мне, вынул из кармана два еще теплых пирожка и подал их мне со словами:

- Возьми, ты кушать хочешь", - и поспешно удалился.

годатствованные старцы, которым открыта была от Господа судьба венцесцев и близость упадка благочестия...

В эту святую обитель стремилась и моя истерзанная, расстроенная и

Да, я должен признаться, что с самых детских лет и до сего события, я никак не мог согласиться с тем, что есть для меня что-то невозможное! Самонадеянность, быстрота и твер-

разлив, напоминая собой бушующее море.

Моя лодка начала быстро наполняться водой, которая проникала через щели. Все это было еще терпимо, но вот лодка попала на про-

раться до кучи конопли, которая вымачивается крестьянами в прибрежных этой реки. Но когда я из последних сил попытался взобраться на верх льдины, другая огромная льдина принесенная водой, защемила меня за сапоги и потащила под лед... Я успел только крикнуть отчаянно: "Ой!..".

Несомый течением подо льдом, я чувствовал, как моя голова в большой монашеской шапке беспрестанно ударяется об лед. С самого того момента, когда я пошел под лед, я не терял присутствия духа и сознания.

Первые мои мысли были таковы: вот, Тихон, конец тебе и твоим делам и желаниям! Как горел ты желанием приобрести познания и что-то совершить, а вот теперь о тебе исполняются слова Давида: "И погибнут в тот день вся помышления твоя!".

При этой мысли мне стало очень тяжело, так как я старался крепиться, чтобы не набрать воды в рот. Вспомнил слова людей, говоривших, что для утопленников - самая легкая смерть; но почему же мне так невыносимо тяжело?! И, не выдержавши больше, я открыл рот и нос, в которые хлынула грязная и холодная вода, сразу наполнившая меня.

Отяжелевши, я почувствовал, что к чему-то прислонился, сел, поджав под себя ноги... Робости и страха я не испытывал. Сидя так, я вспомнил слова Христа Господа, сказанные Им Своим ученикам на прощальной беседе: "Истинно, истинно говорю вам: о чем не попросите Отца во имя Мое, даст вам, просите и получите..." (Иоан. 16, 23-24).

Крепко веруя в сии слова, я стал молиться Богу: "Господи Боже! Ради имени возлюбленного Твоего Сына Господа нашего Иисуса Христа, спаси меня!".

Я надеялся на спасение, но в то же время и не смущался при мысли: если Господь и не пошлет мне теперь спасение, значит, лучше для меня умереть здесь, чем жить...

Окончание следует.

ВЕРУЮЩИЙ В МЕНЯ, ЕСЛИ И УМРЕТ, ОЖИВЕТ

*Из воспоминаний старца
Тавриона (Батозского)*

Я взял эти пирожки и обратился поблагодарить его, но его уже не было... Тогда я с благодарностью к Богу скушал их, и продолжал свой путь...

...Почему-то в моей памяти живо и ясно стала представляться вся моя пройденная жизнь и все мною продуманное, а также одна за другой стали носиться в моей памяти картины и события из жизни Христа Спасителя и Его Божественного домостроительства. Все эти воспоминания вызвали во мне чувство благоговения, благодарения и молитвы. Я невольно задавал себе вопрос - не случится ли сегодня что-либо роковое в моей жизни?

Совершив путь в 45 верст, я еще к раннему вечеру пришел на Шалыгинскую горку, с которой в первый раз увидел славную Глинскую пустынь... Это поистине была пристань... спасительный корабль... Много, много житейских бурь разбилось в брызги и пену о священные стены. Якоря корабля были крепки. Это были обла-

истрадавшаяся душа.

Приближаясь к Пустыни, я по пути к дальней мельнице встретил препятствия. Это были размоины, но благодаря тому, что у меня были большие и крепкие сапоги, я перешел их.

Придя на мельницу, я встретился с братией, которая обрадовалась моему внезапному возвращению. Сейчас же пригласили разделить с ними чай и обогреться, а также предложили мне переночевать по случаю невозможности переправы в монастырь. Дорога идет недалеко от реки, через топкий и низкий луг... Об этой дороге мельничная братия мне говорила: "Сейчас пройти в монастырь нет никакой возможности, так как вода с каждым часом и минутой прибывает, а ехать на телеге в эту пору никто уже не решится..."

Этим ответом я не был удовлетворен. Я никак не мог согласиться с тем, что, пройдя такой длинный путь, почти у стен монастыря придется остаться до следующего дня.

дость ощутимо овладели всецело мной. Обдумавши план, я спросил мальчиков - нет ли у них лодки? Они мне ответили, что лодка есть, но худая. Показали ее мне.

Это меня не остановило. Я спросил у них клочья и принялся чинить дыры лодки, сколько возможно было... Мне дали длинный шест, так как весла не оказалось.

На все предостережения братии я ответил:

- Богом моим пройду стену!..., - и с этими словами я оттолкнул лодку от берега и был уже на реке.

Отправляясь в плавание, я взял маленькую черненькую котомочку, в которой было Святое Евангелие и миссионерские заметки, да одна пара белья и прикрепил себе к поясу.

Братия с мельницы, поднявшись на высокую террасу, стояла у перил и, не сводя глаз, наблюдала за моим плаванием. Солнце было уже на закате. Река с немногими голыми ольхами и вербами была вся в полном

моину, которая образовалась от обилия воды на этом месте. Ранее лодка плыла по воде, текущей поверх льда, который не был еще поднят и полог. В промоину впадала глубокая канава, идущая с дальнего скита. Эта канавка при весенней воде превращалась в реку. Вода из канавы производила быстрый и шумный круговорот.

Попав на это опасное место, моя лодка затрепетала как перышко и, набравшись воды, стала тонуть... Опрокинув меня, она перевернулась вверх дном. Быстро освободившись из-под лодки, я выбрался на ее горб, в надежде, что так переправлюсь на берег, но она, опрокинувшись меня еще два раза, стремительно пошла под лед...

Я очутился среди моря бушующей воды, которая понесла меня до конца промоины с быстротой спущенной стрелы. Схватившись за край льда, я пытался взобраться на него, а там, думал я, хотя и по пояс в воде, смогу доб-

